

КОНЦЕРТ ШАЛЯПИНА

Страничка прошлого

В связи с 90-летием со дня рождения великого русского певца и артиста Ф. И. Шаляпина, его дочь Ирина Федоровна Шаляпина посетила места, связанные с юностью и молодостью ее отца. Побывала она и в Киеве — городе, где Федор Иванович впервые пел для рабочих «Дубинушку». Об этом событии Ирина Федоровна рассказывала на встречах с общественностью украинской столицы.

Однажды в номере гостиницы, где остановилась И. Ф. Шаляпина, раздался телефонный звонок. Свидетель и участник этого памятного концерта П. П. Мурашкин сообщил дочери великого артиста некоторые подробности, неизвестные ранее.

И вот мы у Петра Павловича.

Небольшой домик в глубине двора на Совской улице... На наш звонок выходит хозяин, радушно приглашает войти. В доме чисто, уютно. Много цветов и книг. Несмотря на свои 76 лет, Петр Павлович удивительно бодр, у него прирожденный дар рассказчика, и мы слушаем и слушаем, как бы соприкоснувшись с живой историей.

...Было это в 1906-м году. Товарищество артистов Городского театра пригласило Шаляпина на гастроль в Киев.

Во время пребывания Шаляпина в Киеве к нему явилась депутация рабочих киевских заводов с просьбой дать им возможность послушать его за небольшую плату. Артист согласился. В те дни был свободен цирк, решено было устроить концерт там.

Чтобы обсудить некоторые подробности, рабочие пригласили Федора Ивановича к себе.

На окраине Киева, на Голосеевской улице, в хибарке с соломенной крышей, где жил слесарь трамвайных мастерских Семен Медведев, принимали рабочие своего знаменитого гостя, которого привезли Петр Старостин и Григорий Линенберг, члены РСДРП. Угощали его чаем и вином, рассказывали о жизни, Шаляпин увлеченно слушал. Рабочие были обеспокоены тем, что власти могут не разрешить этого выступления, но Федор Иванович, улыбаясь, сказал, что организацию концерта берет на себя: «Проиграю губернатору в карты пару сотен, и дело с концом».

Федор Иванович посидел с нами, потом пошел по нашей Демневке. Если его кто-либо приглашал в хату, заходил с охотой и со всеми запросто беседовал.

Билеты для рабочих распределялись в основном на заводах, где была налажена партийная связь: Южно-Русском (ныне «Ленинская кузница»), заводе Гретера и Криванека (ныне «Большевик»), «Арсенале» и других. 1000 билетов было бесплатных, столько же по 12 копеек. Остальные продавались для публики. Нам на Демиевку тоже дали 25 билетов, и один из них достался мне.

В день концерта публика стала

собираться у цирка с четырех часов утра. Толпа загрохотала не только Николаевскую улицу (ныне улица К. Маркса), где помещался цирк, но даже Крещатик, остановив трамвайное движение.

Вокруг цирка стояли верховые казаки, жандармов было множество как в форме, так и переодетых.

Сам Шаляпин не мог пройти сквозь эту толпу на свой концерт и сделал это довольно оригинальным способом. Из окна гостиницы «Континенталь», расположенной рядом с цирком, проложили несколько досок на крышу цирка, и артист со своими помощниками, пройдя по этому импровизированному помосту, спустился в окно конюшни, а оттуда попал на арену. Рабочие встретили его громовым «ура!».

...Мы сидели высоко, — продолжает рассказ т. Мурашкин, — а на манеже стояли кресла, в которых расположились киевская знать. Билеты там стоили по 25 рублей. Было невыносимо душно, цирк переполнен до отказа, но дисциплина — образцовая.

Пел Шаляпин необыкновенно. Он буквально электризовал публику. У нас было приподнятое настроение, как на празднике. Концерт продолжался с 6 часов вечера до 12 ночи. Мы стали просить, чтобы артист исполнил «Дубинушку». Шаляпин сказал: «Давайте петь хором, все!»

И когда весь цирк — несколько тысяч человек — грянул припев: «Эй, дубинушка, ухнем», — полицмейстер прибежал за кулисы и оттуда стал делать Шаляпину отчаянные знаки.

Через несколько дней Шаляпин уезжал из Киева. Рабочие решили устроить ему торжественные проводы. Но так как на главный вокзал их не пускали, то все собралось на станции Киев-II, где поезд стоял всего две минуты. Когда Федор Иванович подошел к окну, рабочие устроили ему овацию.

А весь сбор с концерта, 1704 рубля, — заканчивает он, — Шаляпин передал нам же. Потом он имел большие неприятности, об этом в газетах писали.

И вот мы листаем страничку киевских газет за 1906 год.

В «Киевской речи» обнаруживаем следующее письмо Шаляпина:

«Будучи этим летом за границей, я прочитал в иностранных газетах (перепечатанную из русских) заметку о том, что Киевская администрация приступила к «расследованию преступления» (?) Ф. Шаляпина и Л. Мунштейна, заключающегося в том, что Шаляпин дал концерт в пользу рабочих, а Мунштейн по поручению Шаляпина передал сбор с концерта рабочим.

В интересах истины и справедливости считаю своим долгом сделать следующее разъяснение:

В конце нынешнего апреля, когда я пел в киевских театрах, ко мне пришли представители рабочих с просьбой дать возможность им, беднякам, послушать меня за небольшую плату. Я с удовольствием согласился на это и устроил народный концерт с бесплатными и дешевыми билетами, весь чистый сбор с которого решил отдать в их же пользу. На следующий день после концерта я был срочно вызван в Харьков. Не зная, успею ли я передать деньги представителям рабочих, я просил это сделать бывшего у меня в это время моего старого приятеля Л. Мунштейна, с чем послал заявление в киевские газеты. Но перед самым отъездом представители рабочих ко мне явились и деньги (1704 р.) получили. Это происходило в присутствии Л. Мунштейна, и этим «присутствием» ограничилось его участие в моем «преступлении».

К какой партии принадлежали эти представители рабочих я не знал, да меня это и не интересовало. Известно мне было лишь только то, что среди этих рабочих много семейного, голодного, холодного и несчастного люда.

Артист Федор Шаляпин

«Артиста Федора Шаляпина, — иронически комментировала это письмо черносотенная газета «Киевлянин», — нисколько не интересовало, к какой «партии» принадлежали рабочие, которым он передал деньги, но ему было известно, что среди этих рабочих много голодного, холодного и несчастного люда. Откуда это было известно г. Шаляпину, он в Киеве не живет и «представителей» киевских рабочих не знал. Но г. Шаляпин, друг М. Горького, был столь наивным, что не задался вопросом: куда пойдут собранные им деньги? На хлеб для голодного и несчастного люда, или на покупку браунингов для подстреливания публики? Между тем, в Киеве заранее говорили, что г. Шаляпин дает концерт не в пользу рабочих, а в пользу какой-то революционной организации. Беззаботный артист мог сделать весьма серьезное преступление, если он по легкомыслию отдал деньги одной из тех организаций, которая кормила совсем не голодных рабочих, а кормила революцию оружием, или преступной пропагандой на выручку от шаляпинского концерта».

В этой связи небезынтересно напомнить сообщение петербургской газеты «Волна» от 7 мая того же 1906 года: «Киевский комитет РСДРП просит довести до всеобщего сведения, что им получено с одного недавно бывшего концерта 1704 рубля 33 копейки».

Поразительное совпадение!

...Мы складываем архивы газет и сидим некоторое время молча. В шестесте этих пожелтевших страниц нам посылались отзвуки того концерта, о котором сам Шаляпин говорил: «Это был один из лучших дней моей жизни».

С. МЕЖИРОВА.